

УДК 902.652(470.55)
ББК Т48(2Р36)

НОВЫЕ ДАННЫЕ РАДИОУГЛЕРОДНОГО ДАТИРОВАНИЯ НЕОЛИТА И ЭНЕОЛИТА ЛЕСОСТЕПНОГО ЗАУРАЛЬЯ

В.С. Мосин

Публикуются итоги анализа новых радиоуглеродных дат, относящихся к неолиту и энеолиту лесостепной зоны Зауралья. Публикуемые данные были получены по нагару с сосудов неолита и энеолита и дают возможность сравнения с датами, полученными по другим материалам. Вновь полученные даты позволяют существенно расширить базу данных радиоуглеродного анализа неолита и энеолита на территории Зауралья.

Ключевые слова: радиоуглеродное датирование, керамика, неолит, энеолит, керамические традиции.

Радиоуглеродное датирование имеет важнейшее значение при определении не только хронологии отдельных памятников и культурных традиций позднего каменного века Зауралья, но и создает основу для разработки историко-культурных проблем и концепций. Большинство из имеющихся сегодня датировок были получены по органическим веществам, сохранившимся в керамике, что вызывает отторжение или скепсис у ряда исследователей. Однако проведенный анализ показал, что нижнюю границу интервала датировок обеспечили анализы, сделанные по углю, кости и нагару. Таким образом, предположение о возможном удревнении дат по керамике подтверждения не нашло. В радиоуглеродном датировании существует и целый ряд других проблем, о которых уже было написано [1].

В настоящее время неолит Зауралья исследован на более чем 160 памятниках, подавляющее большинство которых расположено в лесной и лесостепной зонах. Ранее был проведен предварительный анализ всех имевшихся датировок [2]. Для раннего неолита обеих ландшафтных зон (более 60 памятников) получено 77 радиоуглеродных дат. Для лесной зоны кошкинской традиции – 30 анализов, для козловской – 22; для лесостепной кошкинской – 6, козловской – 19 датировок. Памятников с материалами позднего неолита полуденской и боборыкинской традиций изучено более 100, радиоуглеродных датировок значительно меньше – всего 48. Для лесной зоны полуденской традиции – 10 анализов, для боборыкинской – 16; для лесостепной зоны обе традиции имеют по 11 дат.

Также более 100 памятников исследовано для периода энеолита. Суммирование 39 калиброванных радиоуглеродных дат позволило установить хронологические рамки периода 4300–3000 гг. до н.э. [3] и констатировать

полную или частичную синхронность двух больших традиций в технике орнаментации: использование зубчатого штампа и отступающего накола и их различных вариантов, к которым относится большинство типов керамики.

Несмотря на достигнутые результаты, необходимо дальнейшее накопление базы радиоуглеродных датировок, основанных на анализе различных материалов. В данной статье публикуются новые данные, полученные при датировании нагара с сосудов неолита и энеолита лесостепной зоны Зауралья.

С поселения Ташково I были отобраны пять образцов нагара с трех сосудов раннего неолита козловской традиции, один образец позднего неолита полуденской традиции и один образец с сосуда с разреженными наколами. Сосуды козловской традиции получили следующие даты: 6769 ± 150 (SPb-2438) BP или 5810–5530 cal BC (рис. 1, 1), 6568 ± 120 (SPb-2439) BP или 5630–5380 cal BC (рис. 1, 2).

Рис. 1. Сосуды с поселения Ташково I

Третий сосуд раннего неолита получил дату 6343 ± 120 (SPb-2441) ВР или 5470–5210 cal BC (рис. 2).

Рис. 2. Сосуд раннего неолита с поселения Ташково I

Даты керамики позднего неолита существенно отличаются. Так, сосуд с наколами оказался древнее сосуда с гребенчатой орнаментацией: 6176 ± 150 (SPb-2442) ВР или 5310–4940 cal BC и 5763 ± 120 (SPb-2440) ВР или 5310–4940 cal BC соответственно (рис. 3).

Рис. 3. Сосуд с гребенчатой орнаментацией
с поселения Ташково I

Таким образом, даты, полученные по нагару с керамики, подтвердили существующую на поселении стратиграфию.

Несколько новых датировок дали анализы нагара с энеолитических сосудов поселения Кочегарово I. Самыми ранними оказались датировки сосуда с ямочно-гребенчатой и сосуда с гребенчатой орнаментацией с геометрическими мотивами: 5420 ± 80 (SPb-2150) ВР или 4353–4227 cal BC и 5240 ± 80 (SPb-2152) ВР или 4079–3970 cal BC соответственно (рис. 4).

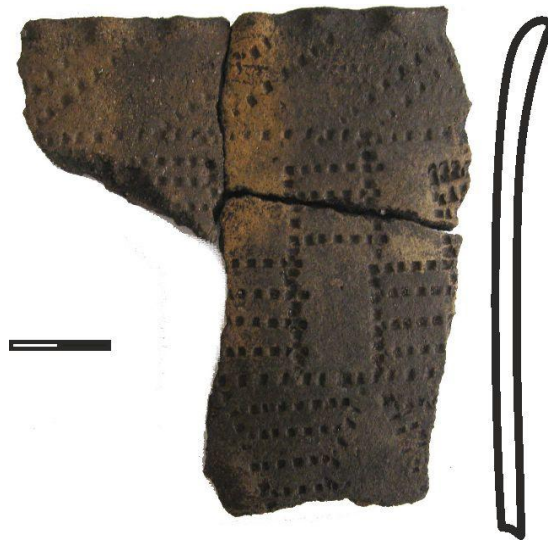

Рис. 4. Сосуд с гребенчатой орнаментацией с поселения Кочегарово I

Более поздние даты получили образцы нагара с сосудов ложношнуровой и шапкульской традиций: 4428 ± 70 (SPb-2147) ВР или 3114–2928 cal BC и 4788 ± 80 (SPb-2149) ВР или 3652–3515 cal BC соответственно (рис. 5).

Рис. 5. Сосуды с ложношнуровой и шапкульской орнаментацией с поселения Кочегарово I

Заключение. В результате проведенного анализа новых радиоуглеродных дат были получены новые принципиально важные результаты. Во-первых, даты, полученные по нагару для керамики козловской традиции, не противоречат результатам прямого датирования керамики. Во-вторых, датировки нагара гребенчатой и ямочно-гребенчатой керамики энеолита с поселения Кочегарово I совпали с датами, полученными ранее по углю и органике в керамике. В-третьих, даты нагара с ложношнуровой и шапкульской керамики не противоречат датам, полученным ранее по другим материалам.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № [18-09-00040](#).

Библиографический список

1. Епимахов, А.В. Узловые проблемы хронологии каменного и бронзового веков Урала / А.В. Епимахов, В.С. Мосин // История науки и техники. – 2018. – № 1. – С. 15–21.
2. Выборнов, А.А. Хронология уральского неолита / А.А. Выборнов, В.С. Мосин, А.В. Епимахов // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2014. – Вып. 1 (57). – С. 33–48.
3. Хронология энеолита и эпохи ранней бронзы в Уральском регионе / В.С. Мосин, А.В. Епимахов, А.А. Выборнов, А.И. Королев // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2014. – Вып. 4 (60). – С. 30–42.

[К содержанию](#)